

Тан Ханьцин уже давно покинул кабинет и поднялся на крышу.

Там его ждала вторая волна кредиторов — ростовщики. Эти люди были настолько жестоки, что даже Система не решалась на них смотреть. Среди прошлых Хозяев были те, кому они отрубали руки, кого запирали в собачьи клетки или продавали на нелегальные рудники... Словом, конец у всех был плачевным.

Более того, полиция против таких людей была бессильна: жалобы лишь распаляли их гнев. Стоило арестовать одного, как на его место приходила целая толпа — такие банды держались только за счет своей численности.

Тан Ханьцин, небрежно прислонившись к перилам, совершенно переменялся. Исчезла его недавняя холодная рассудительность, а в глазах застыло безумие, смешанное с откровенной угрозой.

— Стоит мне качнуться, и я полечу вниз. Не получите ни единого гроша, — бросил он.

Система молчала. Она-то надеялась, что Хозяин 0471 придумает что-то получше.

— Они же ростовщики, бандиты с большой дороги, — отозвалась Система. — Трюк с самоубийством на них не действует, прошлые Хозяева уже пробовали.

— Да? Неужели? — переспросил Тан Ханьцин.

Система погрузилась в воспоминания: предыдущий Хозяин не только не погиб, но и остался калекой с перебитыми ногами... Однако на середине мысли она замерла.

Те, кто еще мгновение назад с яростью рвались вперед, внезапно остановились.

Система опешила. Как это возможно? Почему один и тот же метод не сработал у других, но идеально сработал у 0471?

— Эти люди живут в самой гуще грязи, они повидали человеческую натуру куда лучше обывателей, — пояснил Тан Ханьцин. — Они инстинктивно чувствуют, кто готов умереть на самом деле, а кто лишь притворяется.

Хозяин 0471 действительно был жестче всех своих предшественников, в нем жило какое-то бесстрашное безумие. Эта ярость однажды поразила даже саму Систему, что уж говорить об этих людях.

Тан Ханьцин лишь мельком взглянул на толпу бандитов и сразу выделил главаря. Короткая стрижка, татуировки на руках, шрам на левой щеке — он стоял в самом центре.

— Я буду говорить только с тобой, — указал на него Тан Ханьцин.

За спиной у него не было ни души. Он стоял один, но его осанка и тон были такими властными, словно за ним стояла целая армия. Казалось, это не противостояние группы людей и одиночки, а столкновение двух враждующих банд.

Мужчина со шрамом действительно был их вожаком. Его авторитет был заработан в крови и схватках, он повидал многое, но в эту секунду ему почудилось, будто он вернулся в молодость, в те времена, когда его старший брат вел их в бой в темных переулках. Это было самое острое ощущение в его жизни. Он не понимал, почему перед ним, хрупким молодым человеком, он вдруг почувствовал то же самое.

Главарь облизнул пересохшие губы и спросил:

— Почему именно я?

— Ты мне приглянулся больше всех. Похож на Гуань-юя.

В преступном мире чтили Гуань-юя. Эти слова прозвучали как лучший комплимент.

Система остолбенела. Кажется, ее Хозяин умеет льстить лучше, чем она сама.

— Прыгай, если хочешь, — отозвался татуированный. — Твой завод здесь, мы его продадим и заберем долг.

— Это вам нужно спросить у Банка Тунда. Завод уже заложен им, — Тан Ханьцин сыграл на неведении бандитов. Банк Тунда сейчас сам трещал по швам и не стал бы заниматься заводом, но ростовщики этого еще не знали.

— Черт! — выругался главарь.

Тан Ханьцин подхватил с пола бутылку — ту самую, что вертел в руках в кабинете.

— Выпьем и поговорим?

Он налил себе, залпом осушил стакан и с широким жестом поставил его обратно. Он выглядел не как владелец фирмы, а как свой человек из бандитской среды.

Главарь заколебался.

— Там внизу полиция, — Тан Ханьцин указал на улицу. — Я не позволил им подняться.

Главарь не шелохнулся, но его подручный посмотрел вниз:

— Брат Янь, там и правда копы!

— Да мать твою... — не успел договорить Янь, как тот же подручный добавил:

— Уезжают.

Это были сотрудники отдела по борьбе с экономическими преступлениями, приехавшие за представителями Банка Тунда. Но бандиты решили, что это не в меру ретивый рабочий вызвал полицию, а их босс их прогнал. Тан Ханьцин снова обвел их вокруг пальца.

Он поднял бокал:

— Ну что, достаточно ли это искренне, чтобы мы могли присесть и выпить?

...Спустя двадцать минут Система наблюдала, как Брат Янь и Хозяин сидят прямо на бетонном полу, по очереди прикладываясь к бутылке. Пятьдесят три градуса — крепкий алкоголь почти закончился. У Яня лицо покраснело, язык заплетался, а на лице Хозяина не дрогнул ни один мускул.

Хозяин, используя блеф и невероятную выносливость к алкоголю, просто-напросто напоил главаря и заставил его подчиниться!

Система была в шоке.

— Я изучил расписки и договоры, — спокойно сказал Тан Ханьцин. — Срок выплаты через месяц.

— По городу ходят слухи, что твоя компания банкрот, — пробормотал Янь. — Я боялся, что ты сбежишь. Слушай, а почему ты не сбежал? Тот паренек по фамилии Шао куда шустрее тебя, уже след простыл.

— Через месяц я верну долг с процентами, как положено по графику.

— Верю тебе, брат! У тебя есть смелость, хватка и ты чтить правила! Я в людях никогда не ошибаюсь.

...Брат Янь уже считал Тан Ханьцина своим братом.

Когда на дне оставалось на последнюю рюмку, Тан Ханьцин отставил бутылку:

— Оставим это на потом, отметим через месяц, когда расплачусь.

— Идет! Уважаю!

— Я пошел. За этот месяц заработай побольше, буду ждать хороших новостей, — Янь отряхнул штаны и поднялся. — И напоследок совет: этот Шао — гнилой человек, найди себе кого получше.

Тан Ханьцин впервые искренне улыбнулся:

— Не беспокойся, я его больше не люблю.

— Бывай! — Янь махнул рукой и повернулся, чтобы уйти.

— Я не сбегу, — окликнул его Тан Ханьцин. — Лови.

Он бросил ему какой-то предмет. Янь поймал — это была флешка.

Тан Ханьцин указал на серьгу в своем левом ухе:

— В моей серьге GPS-маячок. Вставь эту флешку в компьютер, и сможешь видеть мое местоположение в реальном времени.

— Я тебе верю, брат! Мне не нужны эти штуки.

— Это знак моей искренности.

— Искренности? — Янь посмотрел на флешку и поучительно сказал своим подручным: — Учитесь у образованных людей, как красиво они говорят!

Подручный лишь молчал. Он впервые видел, чтобы Брат Янь шел выбивать долги, а заканчивал братанием с должником.

Янь смотрел на Тан Ханьцина с нескрываемым восхищением. В нем сочетались утонченность книжника и удаль бандита, а лицо было красивее, чем у самых женственных звезд с экрана. Янь чувствовал, что, несмотря на горы долгов, в этом человеке есть порода. Он не знал умных слов, поэтому просто сказал:

— Брат, ты крут!

Когда банда Яня покинула крышу, Система все еще не могла прийти в себя. Из суперкомпьютера она превратилась в тормозящий ноутбук десятилетней давности.

— Хо-хозяин... — заикаясь, спросила она. — Ты что, умеешь накладывать заклятия?

— ...Ты же Система, а веришь в суеверия? Это называется психология.

— ???

— Я же сказал, они видят человеческую натуру чаще других. Социум — лучший учебник психологии, просто они сами этого не осознают. Есть такой термин: эффект Аронсона. По-простому — сначала ударь, потом дай пряник.

Система немного «отвисла» и попыталась проанализировать:

— Значит, угрозы про «ни копейки не получите» и «полицию» — это удар, а Гуань-юй и выпивка — пряник?

— Брат Янь не знает психологии, но инстинктивно выдал три слова: смелость, хватка, правила. В глазах таких людей прыжок с крыши — это смелость, избавление от полиции — хватка, а выпивка — соблюдение правил.

Система активно «кивала».

— Хозяин, а сколько ты можешь выпить? Почему ты совсем не пьян?

— Сколько? Грамм пятьдесят, — усмехнулся Тан Ханьцин.

— Тогда как...

Тан Ханьцин повертел бутылку, в которой осталось на доньшке:

— В древности существовали так называемые сосуды инь-ян: с одной стороны яд, с другой — вино. Тот, кто наливает, управляет потоком. Простая физика, закон давления воздуха.

Вот почему он все время возился с бутылкой в кабинете!

— Значит, в этой бутылке с одной стороны было вино, а с другой...

— Обычная вода.

Система была в шоке. Хозяин напоил бандита водой!

— А что за флешка?

— Я не лгал. В моей серьге действительно GPS.

Система это знала: чип в серьге содержал сложнейшую систему мониторинга, включая модуль GPS.

— Только... — добавил Тан Ханьцин, — я установил на флешку бэкдор.

Система молчала. Разве это честность, если сказать только половину правды?!

— Ростовщики — это огромная сеть. Если бы я вызвал полицию сейчас, арестовали бы только этих двоих. Пришли бы другие, еще злее. Это не решило бы проблему.

Система была поражена. Не зря интеллект Хозяина 0471 был равен двумстам. Хозяин 0436 просто вызвал полицию и на глазах у Системы лишился руки.

— Флешка — это приманка. Чтобы поймать крупную рыбу, нужно закинуть леску подальше.

— Поняла! Ты хочешь через флешку отследить всю цепочку ростовщиков и выкорчевать их всех?

Это не серьга мониторила флешку, это Хозяин мониторил их всех, как когда-то мониторили его.

Этот преступный синдикат скоро ждет та же участь, что и Корпорацию Ни или Банк Тунда — Хозяин вырвет их с корнем.

Система наконец поняла, почему он вызвал полицию для Банка Тунда, но не для бандитов. Хозяин 0471 был невероятно коварен.

— Хозяин, ты мудр и доблестен! — льстиво добавила Система.

...Тан Ханьцин спустился с крыши и вошел в конференц-зал.

Там сидели все — акционеры и высшее руководство, те, кто должен был подписать третью пачку документов.

Он сел во главе стола, закинул ногу на ногу и обвел всех взглядом. Даже пылинки в зале, казалось, почувствовали давление власти. Тан Ханьцин подавил бандитов, что уж говорить об этих людях. Они все еще видели в нем слабохарактерного парня, привыкшего полагаться на Шао Цзиня, и были застигнуты врасплох его решительностью.

Это было совещание, где он не терпел возражений. Тан Ханьцин полностью контролировал ситуацию.

— Вариант А: остаетесь, подписываете новый контракт, я выделяю десять процентов своих акций для всех вас. Вариант Б: продаете доли, получаете деньги через месяц и уходите прямо сейчас.

Он дал им простейший выбор, не терпящий пререканий.

Почти все без колебаний выбрали вариант Б. Кроме Ци Дуна.

— У меня нет острой нужды в деньгах, — сказал Ци Дун. — Пусть эти вложения будут как проигрыш в азартной игре. Уйду, когда компания окончательно закроется.

Он подписал документы, но не верил в успех, оставаясь лишь из верности к прежнему владельцу и привязанности к компании.

Поскольку он был единственным, кто подписал контракт, те десять процентов акций достались ему одному.

В тот момент он считал эти акции бесполезной бумажкой. Он и представить не мог, что спустя годы именно этот пакет акций поднимет его на недостижимую высоту.

<http://bllate.org/book/18612/1792026>